

Президиум академии — основной тормоз реформирования науки

Катастрофическое состояние нашей науки нельзя объяснить только отсутствием финансовых ресурсов, хотя сбрасывать со счетов этот фактор не стоит. Причина в отсутствии соответствующей научно-организационной структуры, способной направить огромный потенциал (более 100 профильных и академических институтов и большое число вузов) в русло национальных интересов. Такой структурой мог бы стать Национальный научный совет, в состав которого должны входить ученые с высоким научным рейтингом. Ротация должна происходить каждые два года. В странах с высоким уровнем развития председатель такого совета назначается главой государства. Непременное условие — ни один из членов совета не имеет права совмещать работу с научными исследованиями, руководить даже небольшой группой. Считается, что только абсолютная независимость может гарантировать объективность.

О необходимости создания такого совета в Армении речь шла еще в 1991 году. Но подготовленный известным американским физиком Вазгеном Парсегианом и мною проект так и остался на бумаге. Страны Прибалтики, которые, в отличие от нас, уже в 1992 году пошли по пути создания такой структуры, смогли избежать научных потерь. Наша же наука, имевшая все предпосылки стать одной из прибыльных отраслей экономики, впала в коллапс, выйти из которого не может по сей день. Всем было ясно, что реформам мешает унаследованная от советской системы академическая структура, и тем не менее новый закон, принятый Национальным собранием, не только не сохранил все положения Академии наук бывшего тоталитарного режима, но и дал ей еще дополнительные права в виде экспертной и административной функций, несовместимых для одной структуры и создающих благоприятную почву для коррупции. Убежден, пока закон "О науке и научно-технической политике" не будет пересмотрен, ситуация в науке не изменится. Еще одно необходимое условие — новый закон не должны писать под себя ни президиум НАН, ни министерство, ни политики, ни чиновники, а независимая комиссия, членами которой могут быть только действующие ученые с высоким научным рейтингом. Чиновник обязан претворять в жизнь закон о науке, а не создавать его. Однако ошибки прошлого нас ничему не научили — сейчас в парламенте готовят закон о поствузовском образовании, опять неграмотный — в мире нет такого понятия, как поствузовское образование.

Один из парадоксов нашего дня — содержание за счет госбюджета многочисленных однопрофильных академических институтов. Интересы республики требуют сконцентрировать их научно-технический потенциал в нескольких крупных научно-исследовательских и образовательных центрах. Но вопрос оптимизации должен решаться не чиновниками, которые стремятся взять на себя эти функции, и не так, как это было сделано в системах здравоохранения и образования, а на основе честной конкуренции между научными коллективами и отдельными учеными. Проблема и в том, что такое реформирование не устраивает президиум НАН, поскольку отпадет необходимость в нем как промежуточного звена между институтами и Министерством образования и науки. Пять лет академия ведет борьбу против Международного медико-биологического образовательного центра, хотя он единственный в системе НАН РА, получивший статус кафедры ЮНЕСКО, и имеет все возможности стать интегративным научно-образовательным центром в регионе. Руководство академии не жалея сил препятствует деятельности центра, опасаясь, что он может стать "дурным" примером, доказав на практике, что, выйдя из состава НАН, институт может функционировать более эффективно, чем под ее "руководством". Беспредель дошел до того, что в текущем году центр был лишен базового финансирования — в оправдание было сказано, что в этом якобы повинна "операторская ошибка".

Казалось бы, организация современной системы подготовки конкурентоспособных научных кадров могла бы положить начало реформированию этой области в Армении. Однако любая попытка использовать для аттестации наших кадров международную экспертизу встречает сопротивление чиновников НАН и МОН, взявших под контроль ВАК республики. Абсурдность ситуации в том, что наши выпускники, прошедшие обучение по международным кредитованным программам, вынуждены защищать свои диссертации в ВАКовских советах, где нет ни одного специалиста в данной области. Субъективно организованные советы защиты, большинство членов которых не выдержат аттестации даже на старшего научного сотрудника, стали фабриками производства себе подобных кандидатов и докторов наук (потенциальных академиков). С небывалой скоростью увеличивается и количество докторов наук из числа чиновников и богатых людей, не имеющих отношения к науке. Необходим закон, запрещающий должностному лицу стать членом академии или защищать диссертацию, — тогда правительство и чиновники будут думать о науке, а не о своем месте в ней. Но пока ВАК находится в подчинении у Министерства образования и науки, это вряд ли случится — зачем рубить сук, который может принести дивиденды? Примеров тому, как высокие лица из правительства, потеряв должность, переквалифицируются в академики, сколько угодно. Чиновник от науки не должен иметь права работать в учреждениях, ему подчиненных, ибо это также создает почву для субъективизации и коррупции.

В последние годы академия стала раздавать направо и налево титул почетного доктора наук НАН представителям различных международных благотворительных фондов, не имеющих отношения к науке. Соблазняя титулом, президиум выколачивает деньги на свои субъективные нужды из зарубежных спонсоров. Абсолютно неприемлемым считаю и решение властей страны давать ученым зарплату по титулам. Давайте называть вещи своими именами — за прошлый труд и прошлые успехи выплачивают пенсию. Можно быть доктором наук, но ничего в науке уже не делать. Зарплата — это оценка труда сегодняшнего, правительству необходимо определиться, где, по его стандартам, кончается зарплата и начинается пенсия.

Меня беспокоит, что тревожные публикации в прессе ведущих ученых остаются властями незамеченными, получается, что душа за науку болит только у нас, что общество в ни наука, ни наш интеллектуальный потенциал вовсе не нужны. Я не призываю к революционным действиям — закрытию академии, ненужные структуры отомрут сами по себе или поменяют свои функции, когда будет закон, который расставит все по своим местам. Меня удивляет также, почему ни оппозиция, ни правительственная коалиция ничего не говорят вслух о состоянии нашей науки — уж не держат ли они этот вопрос в резерве для того, чтобы использовать его во время очередных выборов? Между тем затягивание реформ ведет к неизбежной гибели научного потенциала страны. А это означает в век науки приговорить нашу республику быть страной мелких торговцев и ремесленников.

Синерик АЙРАПЕТЯН, профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО, директор Медико-биологического международного центра